

Мэн Хао сделал еще несколько вдохов, но так и не смог успокоиться. Он был вынужден признаться себе, что его главной слабостью была... любовь к деньгам. Но в этом не было его вины! С самого детства он был беден как церковная мышь, и хоть множество людей задолжали ему немаленькие суммы, эти долги до сих пор не вернули. Нелегкая жизнь!

После постоянного отсутствия денег в юности его до сих пор преследовал страх. Даже после того, как он повзрослел и стал частью мира практиков, он так и не стал по-настоящему богатым. Конечно, был момент в море Млечного Пути, когда у него завелись деньги, но и это быстро закончилось. Если так подумать, то единственная причина, по которой ему удалось скопить деньги, что сейчас лежали в его сумке, заключалась в долгом неиспользовании медного зеркала. От одной мысли о зеркале, жадно пожирающем его тяжким трудом добытые богатства, Мэн Хао опять почувствовал себя нищим без гроша в кармане.

Награда в тысячу нефритов стала для него приятным сюрпризом, десять тысяч разгорячили его кровь. Узнав о стоимости лозы Бессмертного Наития, у него глаза налились кровью. А после объявления, что главной наградой выступит кровь парагона, в глазах Мэн Хао появилось зеленое сияние.

Увидев странные зеленый свет, Лин Юньцзы опешил. Ему еще никогда не доводилось видеть, чтобы глаза человека так странно сияли. Однако уже в следующую секунду послышалось тяжелое дыхание. Другие участники, как и Мэн Хао, не особо понимали истинную ценность крови парагона, но после объяснения Лин Юньцзы они застыли словно громом пораженные. И не только они. Патриархи во дворце среди звезд тоже тяжело дышали. Для них кровь парагона была ценнейшим сокровищем. Они прекрасно понимали, что эта кровь могла быть только у трех великих даосских сообществ. Но и у них её скорее всего имелось не очень много. В нынешнюю эпоху такое ценное сокровище являлось настоящей редкостью. Тем не менее три великих даосских сообщества всё равно сделали её главной наградой за испытание.

Патриархи трех великих даосских сообществ едва заметно улыбались, но ничего не сказали. Очевидно, предложение в качестве награды крови парагона имело еще какое-то более глубокий смысл. В действительности не имело особого значения, кто именно заполучит её. Главное было дать понять, что у них имелась кровь парагона!

Люди по всей Девятой Горе и Морю пришли в небывалое возбуждение. Даже избранные различных сект, готовящиеся к предстоящим поединкам, тяжело задышали. Ученики трех великих даосских сообществ разделяли всеобщее возбуждение. Хоть они и были членами даосских сообществ, обычно они не могли заполучить что-то столь же ценное, если, конечно, не окажут секте какую-то по-настоящему серьезную помощь. Но теперь... им только и надо, что занять первое место и кровь достанется им!

Чжао Ифань поднялся, буквально сгорая от желания броситься в бой.

— Кровь парагона... Сложно сказать, какого именно парагона, но если я соединю её с моим Дао меча, тогда оно станет еще острее!

Фань Дун'эр удивленно захлопала глазами.

— С этой кровью, быть может, мне удастся избавиться от мертвеца!

Ли Лин'эр, Тайян Цзы и Сунь Хай, а также остальные избранные, разделяли их чувства. Те избранные, кто до этого объявил о своем нежелании участвовать, такие как Сун Лодань и

несколько других, тут же пожалели о своем решении.

— Поединки на арене будут проходить в Руинах Бессмертия, — продолжил Лин Юньцзы. — Но не здесь, на древних дорогах, а на древнем дао дереве, растущем в глубинах руин! Вам будет дано три дня на отдых, после чего я лично сопровождаю вас к древнему дао дереву! В эти три дня можете беспрепятственно уйти, никто вас не держит.

После этого Лин Юньцзы развернулся, чтобы уйти.

— Патриарх, постойте! — в спешке крикнул Мэн Хао.

Лин Юньцзы остановился и повернулся к Мэн Хао. Его глаза одобрительно сияли, а на его губах проступила слабая улыбка.

— В чем дело?

Мэн Хао застенчиво улыбнулся и немного смущенно сказал:

— Патриарх, эм... недавно вы говорили, что я могу попросить всё что угодно, и вы дадите мне это. Что ж... я думаю, что капля крови парагона меня вполне устроит.

Услышав это, глаза Лин Юньцзы стали размером с блюдца. Уже собираясь отругать Мэн Хао, он внезапно заметил его застенчивое выражение лица. А потом вспомнил обо всей суматохе, созданной руками Мэн Хао во время испытания, и его гнев утих.

— Я не вправе решать такие вопросы, — сказал он, покачав головой. — Как насчет такого: как только ты вернешься в сообщество мы обсудим твою просьбу еще раз.

После этого он ушел.

"Так и знал, что они не сдержат слово, — злился Мэн Хао. — Надо было еще оторвать стрелки на этом фэн-шуй компасе".

Шло время. Никто из тысячи участников не покинул древнюю дорогу Поиска Дао. Все сидели в медитационном трансе, стараясь как можно скорее привести культивацию на пик формы.

Большая часть участников была сильно измучена после десяти этапов испытания. Они израсходовали слишком много сил, как моральных, так и физических, даже культивация заметно истощилась. Особенно после двух последних этапов, из-за которых они чуть не утонули в пучине отчаяния. Пережитые муки серьезно сказались на их ментальном состоянии. Однако оставшаяся тысяча человек состояла из выдающихся индивидов, которые, не теряя ни секунды, восстанавливали растрченную энергию. Мэн Хао с его вечным пределом оказался единственным человеком, кому не требовалось много времени на восстановление.

"Получается, до начала матчей на арене еще три дня, — размышлял он. — Почему меня не покидает ощущение, что я немало упустил во время этого испытания? Мне так и не удалось забрать ту каменную плитку и лепнину из Павильона Воина, не говоря уже о тех чудесных полочках. Слишком у меня было мало времени... Да еще три даосских сообществ забрали фэн-шуй компас".

Он окинул взглядом остальных участников испытания на других алтарях, а потом его внезапно посетило озарение. Он поднялся и полетел к кромке алтаря, при этом с каждым пройденным метром он чувствовал усиление давления. К тому же послышался негромкий рокот. Этот звук

сразу же привлек внимание остальных участников. Они во все глаза уставились на Мэн Хао, как и люди во внешнем мире.

— Что он делает?

— Ему надо успокоиться! Почему он хочет покинуть алтарь?

Во дворце среди звезд патриархи тоже с разной степенью удивления уставились в зеркало. Внезапно возникший Лин Юньцзы выглядел не менее удивленным.

Мэн Хао опять сумел привлечь к себе внимание. Когда он оказался в промежутке между двумя алтарями, давление стало еще сильнее. Наконец рокот стал очень громким, а на лбу Мэн Хао выступили крупные бусины пота. Несмотря на дрожь, его глаза сияли ярким светом.

Когда зрители на Девятой Горе и Море увидели это, многим сразу же показалось, что они раскусили истинный мотив Мэн Хао, поэтому в толпе сразу же послышались восхищенные вздохи.

— Он занимается культивацией!

— Его первое место на испытании действительно заслуженное! Даже в дни, отведенные на отдых, он принялся работать над своей культивацией, отказываясь тратить время впустую!

Вскоре большинство зрителей сошлось на версии, что единственным объяснением такого поведения Мэн Хао была работа над культивацией. Патриархи в звездном дворце одобрительно закивали.

— Блестящая идея использовать давление древних дорог для занятий культивацией. Культивация под таким давлением в течение трех дней равна тридцати дням во внешнем мире. Если провести там больше времени и привыкнуть к давлению, то после освобождения из-под его гнёта человек сможет высвободить по-настоящему взрывную мощь. С такой мощью будет легче во время матчей на арене.

— Не удивительно, что он занял первое место на испытании. Его понимание культивации гораздо глубже, чем большинство людей способны понять.

Пока патриархи негромко переговаривались, трое старейшин великих даосских сообществ улыбались. Тем временем избранные из различных сект в мире снаружи работали со своей культивацией в подготовке к предстоящим матчам. Их почти не заботило большинство из их будущих противников, однако были и те, кто произвел на них серьезное впечатление. Одним из них, конечно же, был Мэн Хао. Его они опасались больше всего. Когда избранные увидели, как Мэн Хао занимается культивацией под давлением древней дороги, они резко посерьёзнили.

— Кто бы мог подумать, что в такой ситуации он додумается до такого интересного способа занятия культивацией... Этот Фан Му очень непрост, — сказал Чжао Ифань.

«Фан Му будет серьезным противником...» — подумала Фань Дун'эр, нахмутив брови.

Ли Лин'эр, Тайян Цзы и Сунь Хай тоже выглядели предельно серьезными. На древней дороге Поиска Дао Лин Юньцзы парил в пустоте, медленно кивая головой. Одобрение в его глазах продолжало расти.

Со временем некоторые участники тоже пришли в движение, немало людей, пытаясь

подражать Мэн Хао, ступили с алтарей в давление. Но никому не удалось там долго продержаться, поэтому вскоре все смельчаки вернулись на свои алтари. Это лишь увеличило всеобщее восхищение Мэн Хао.

Спустя четыре часа Мэн Хао сумел добраться до ближайшего алтаря. Сидящий на нем Ли Янь прищурился. Он давно уже держался настороже, хотя ограничился лишь холодным взглядом, направленным в сторону Мэн Хао. Он тоже попробовал войти под давление за пределом алтаря, но ему удалось продержаться около часа. Что до Мэн Хао, он провел под ним четыре часа, что не могло его не удивить. Сперва он предположил, что Мэн Хао немного отдохнет, а потом двинется в обратный путь, но наперекор его ожиданиям Мэн Хао пошел в его сторону.

— Собрат даос Фан, не подходи! — предостерег он.

Вот только несмотря на угрожающий блеск в глазах, у него волосы встали дыбом на затылке. Напряженный, словно натянутая тетива, он взмахнул рукой, создав вокруг себя энергетический барьер. Это сразу же приковало к ним взгляды окружающих. Люди в мире снаружи тоже с интересом смотрели на проекцию.

— Собрат даос, — обратился Мэн Хао с улыбкой, — не беспокойся, я не хочу навредить тебе. Я здесь только для того, чтобы продать немного целебных пилюль. Погляди, у меня есть отличная пилюля Бодрости Духа. — Он ловким движением извлек из бездонной сумки целебную пилюлю. — Эта пилюля полностью вернет тебе силы и увеличит твою энергию во сто крат. За сто тысяч духовных камней я готов расстаться с этой целебной пилюлей и отдать тебе, что скажешь?

Он испытующе посмотрел на Ли Яня. Тот уставился на него во все глаза, как, впрочем, и все остальные участники состязания. Парящий высоко Лин Юньцзы тоже разинул от удивления рот. Зрители в мире снаружи пораженно притихли, а избранные пригляделись к проекции. Даже патриархи слегка опешили.

— Он... сражался с чудовищным давлением только для того, чтобы продать парочку целебных пилюль?!

— И он хочет за пилюлю Бодрости Духа сто тысяч духовных камней? Слишком... это слишком дорого!

Лин Юньцзы и остальные не знали то ли плакать, то ли смеяться. Сперва он хотел вспылить, но потом задумался о том, насколько трепетно Мэн Хао относится к теме духовных камней, а также припомнил инцидент с фэн-шуй компасом.

"Этот малец точно вольный практик, — решил он со вздохом. — На пути культивации ему явно пришлось пережить немало тягот. Это объясняет такую его любовь к духовным камням".

Ли Янь не знал, что делать, ему была не нужна эта целебная пилюля. Проблема заключалась не в названной цене, а в том, что он не решался её купить. Сейчас он не знал, мог ли доверять тому, что говорил Фан Му. После длинной паузы Ли Янь осторожно ответил:

— Собрат... собрат даос Фан, у меня есть свои целебные пилюли.

— О, ясно, — разочарованно сказал Мэн Хао.

Он повернулся к практикам на других алтарях. Большинство из них молча встретили его взгляд, однако в шести алтарях от него стоял нахальный на вид мужчина средних лет.

— Не могу поверить, что настолько жадный человек занял первое место, — крикнул он. — Я действительно был слеп. Если ты лично доставишь мне эти целебные пилюли, тогда я, Чжао, куплю столько, сколько ты сможешь мне продать. Однако я буду ждать всего полдня. Если не успеешь за отведенное время, тогда можешь убираться восвояси.

Мэн Хао покосился на мужчину средних лет, а потом застенчиво улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/237854>